

Шэнь Нянь умылся, перекусил и впервые отправился навестить Шэнь Цина, запертого в кабинете.

Шэнь Цин сильно изменился. Он стал худым и желтоватым, выглядел так, будто перенёс много страданий. Когда Шэнь Цин впервые увидел вернувшегося в столицу Шэнь Няня, он был дерзким, но теперь его первой реакцией стал страх.

Однако, из-за строгого учителя, Шэнь Цин лишь втянул голову в плечи и не осмелился говорить больше, выглядел он очень обиженным.

Шэнь Нянь, увидев, что он действительно стал смирным, вежливо поблагодарил учителя, сказав, что император знает, будто Шэнь Цин не создан для учёбы, и отказался от идеи сделать его чиновником. Он также выразил благодарность за его обучение в последнее время.

Учитель, услышав, что больше не будет обучать Шэнь Цина, почувствовал разочарование.

Шэнь Цин был самым приятным учеником, которого он когда-либо учил, и, несмотря на титул маркиза — усмирителя Севера, он не боялся. Но затем он подумал, что это было волей императора, и он получил священное указание, поэтому ушёл в хорошем настроении.

Перед уходом он строго отчитал Шэнь Цина, сказав, что тот ничего не понял из учёбы, но в будущем должен быть усердным.

Шэнь Цин зачастил кивать.

Когда все ушли, Шэнь Цин стоял в растерянности. Он не мог поверить, что наконец освободился.

После нескольких месяцев учёбы Шэнь Цин считал чудом, что не сошёл с ума, слушая всё это.

Шэнь Нянь холодно посмотрел на него:

— Если в будущем ты снова будешь подстрекать матушку создавать мне проблемы, ты останешься в этом кабинете навсегда.

Шэнь Цин, стиснув зубы, кивнул.

Шэнь Нянь хотел сказать что-то ещё, но пришли старая госпожа Шэнь и матрона Вэнь.

Увидев их, слёзы, которые Шэнь Цин сдерживал, наконец хлынули.

Шэнь Цин плакал горько, матрона Вэнь тоже рыдала, и даже обычно спокойная старая госпожа Шэнь покраснела.

В этот момент Шэнь Нянь почувствовал себя лишним. Они были кровными родственниками, но эти трое были одной семьёй, а он всегда оставался чужим.

Внезапно он почувствовал усталость и разочарование и повернулся, чтобы уйти.

Старая госпожа Шэнь была единственной, кто заметил уход Шэнь Няня. Она хотела что-то сказать, но, увидев, как сильно страдает Шэнь Цин, лишь вздохнула в душе и сделала вид, что не заметила его ухода.

Шэнь Нянь не вернулся в свой двор. Он сразу же вышел из усадьбы маркиза.

Прогуливаясь по улице, он чувствовал то же самое, что и в усадьбе. Для других он был чужим.

Шэнь Нянь прогулялся пару кругов и оказался на улице Алой Птицы. Увидев вдалеке императорский дворец, он направился в его сторону.

Охранники знали, что Шэнь Нянь сегодня не в дежурстве, и, увидев, как он вошёл во дворец пешком, подумали, что произошло что-то важное, и спросили, не нужно ли доложить.

Шэнь Нянь вошёл во дворец скорее по импульсу, но, оказавшись у ворот, не мог просто уйти, поэтому с тяжёлым сердцем вошёл.

Поскольку он уже был свободен, он не мог пойти в караульное помещение, чтобы не оставить впечатления недоверия к коллегам. Он не мог просто бродить по дворцу, поэтому решил встретиться с императором.

У входа в Чертог Цяньхуа стоял Жуань Цзицин, рядом с ним была красивая служанка с мягкими чертами лица. Они разговаривали у входа, не обращая внимания на окружающих.

Остальных слуг не было.

Жуань Цзицин, увидев приближающегося Шэнь Няня, удивился и поспешил навстречу:

— Маркиз, вы...?

Шэнь Нянь не мог сказать, что он просто зашёл от нечего делать, поэтому ответил:

— Я пришёл увидеть императора...

На лице Жуань Цзицина появилось колебание, и Шэнь Нянь, заметив это, быстро добавил:

— Если император занят, я могу вернуться завтра во время дежурства.

Жуань Цзицин ещё не успел ответить, как красивая служанка подошла и мягко сказала:

— Господин Жуань, императрица, возможно, хочет пить. Я пойду приготовлю чай.

Эта служанка была главной служанкой императрицы Вэнь Вань, Юй Тао, и пользовалась большим доверием.

Услышав это, Шэнь Нянь сразу понял, что происходит внутри.

Он обратился к Жуань Цзицину:

— Тогда я пойду.

Жуань Цзицин схватил его за руку, взглянул на Юй Тао и сказал:

— Маркиз, позвольте мне доложить, прежде чем вы уйдёте.

Юй Тао нахмурила брови, в глазах появилось недоумение.

Жуань Цзицин не стал обращать на неё внимания, подошёл к двери, постучал дважды, и, услышав холодный голос императора, сказал:

— Ваше Величество, маркиз — усмиритель Севера просит аудиенции.

— Шэнь Нянь? — Император действительно не ожидал его. — Пусть войдёт.

Дверь открылась, и Шэнь Нянь, опустив голову, вошёл.

Юй Тао смотрела на Жуань Цзицина с досадой, но, прежде чем она успела заговорить, он поднял палец и тихо прошептал:

— Юй Тао, император всегда ставит государственные дела на первое место. Если позже он узнает, что маркиз — усмиритель Севера вошёл во дворец, но не был допущен, это может навлечь беду на императрицу.

Юй Тао понимала это, но в душе всё же винила Шэнь Няня за его несвоевременное появление.

Вэнь Вань лично приготовила суп и принесла его, и император не отказался. Она думала, что их отношения налаживаются, но тут появился Шэнь Нянь и всё испортил.

Жуань Цзицин знал, о чём думает Юй Тао, но стоял молча.

Как бы то ни было, он колебался, когда шёл докладывать. Император последнее время не проявлял к императрице доброго отношения, но он слышал поговорку: «Муж и жена ссорятся у кровати, а мирятся у изголовья».

Раньше император относился к императрице как к жемчужине, и такие чувства не могут просто исчезнуть.

Он предполагал, что Ци Цзюньму просто хотел, чтобы императрица смирилась.

Он несколько раз отстранял её, и императрица, похоже, поняла его намёк, несколько раз пытаясь сблизиться с императором.

Если император воспользуется этим, то императрица снова станет жемчужиной в его руках.

Но всё это были лишь его догадки, и смерть его приёмного сына крепко засела в его памяти. Если он ошибётся, то на этот раз погибнет он сам.

Поэтому, размышляя, он решил, что даже если позже императрица устроит ему проблемы, сейчас он должен доложить императору. А решать, принять Шэнь Няня или нет, было делом императора.

И, как видите, этот доклад оказался правильным.

Шэнь Нянь вошёл, а императрица вышла.

Из-за этого в сердце Жуань Цзицина появилось странное и дерзкое чувство. Возможно, император действительно разлюбил императрицу, а не просто капризничал, как он думал.

Но эта мысль была слишком шокирующей, и перед Юй Тао он не смел показывать и намёка на неё.

Шэнь Нянь вошёл в Чертог Цяньхуа, а императрица Вэнь Вань вышла.

Когда Юй Тао вела Вэнь Вань, она тихо повторила слова Жуань Цзицина, и Вэнь Вань кивнула.

Они прошли довольно долго, и она оглянулась на Чертог Цяньхуа, чувствуя странную пустоту в

сердце.

Раньше, когда она случайно говорила с Ци Цзюньму немного больше, он был счастлив. Теперь она сама приготовила суп, чтобы наладить их отношения, но император даже не взглянул на него.

Она только начала говорить с Ци Цзюньму, как он опустил голову и начал читать доклады.

Она сама подошла, чтобы растереть тушь, и Ци Цзюньму не отказал.

Сначала Вэнь Вань подумала, что император смягчился, но постепенно она поняла, что он относится к ней как к служанке, растёршей тушь, как к прислуге.

Юй Тао, включая вдовствующую императрицу, думали, что император просто капризничает, но только Вэнь Вань чувствовала, что император действительно остыл. В его глазах её не было, и он даже не пытался притвориться.

Вэнь Вань вздохнула в душе и затем ушла.

По дороге во дворец Вэйян Вэнь Вань спросила:

— Это был маркиз — усмиритель Севера?

Юй Тао кивнула и недовольно сказала:

— Маркиз — усмиритель Севера слишком наглый. Он знал, что вы внутри, и всё равно не проявил такта.

— Что ты говоришь? — Голос Вэнь Вань стал строгим. — Как маркиз — усмиритель Севера мог знать, что я внутри? Он пришёл во дворец, чтобы обсудить с императором важные дела. Если твои слова дойдут до других, они начнут сплетничать обо мне.

Юй Тао поспешно ответила:

— Ваше Величество, я говорю глупости. Пожалуйста, не сердитесь.

Вэнь Вань посмотрела на неё:

— На этот раз я прощаю тебя, но в следующий раз, если забудешь, я не буду снисходительна.

Независимо от того, что она думала, Юй Тао, конечно, согласилась.

Через некоторое время Вэнь Вань снова сказала:

— Ещё рано. Пойди, позови принцессу Фухуа во дворец Вэйян. Я приготовила её любимые закуски, чтобы извиниться.

После той сумятицы в Императорском саду они обе пострадали.

<http://bllate.org/book/16626/1522282>